

Цзюнь Люй, с удовольствием размышляя о том, как убедить Цзян Юаня, упустил из виду одну важную реальность: в данный момент он был всего лишь юным мальчиком с румяными губами и белоснежными зубами, которого легко было сбить с ног. Ничто в его внешности не говорило о «крепкой шкуре», поэтому его слова, вероятно, не имели бы особой убедительности.

Мысли Цзюнь Люя, внезапно возникшие в его голове, были остановлены невероятной решимостью Цзян Юаня.

Ведь одно дело — хотеть помочь Цзян Юаню, и совсем другое — действительно иметь возможность это сделать.

Как минимум, у Цзюнь Люя сейчас не было способа достать Пилюлю Белого Облака, поэтому действовать без предупреждения было бы бесполезно.

И прежде чем Цзюнь Люй успел придумать какой-то подходящий способ, он понял, что больше не нужно думать, потому что Цзян Юань уже начал действовать.

Цзюнь Люй не раз бывал в поместье княжны Анькан и поместье князя Юнъаня, а саму княжну Анькан он тоже видел раньше. Однако он явно чувствовал, что взгляд княжны Анькан, который она бросала на него сегодня, был далеко не таким благожелательным, как раньше. Это только укрепило его догадки.

— Юань в кабинете, иди сам, я не буду посылать кого-то проводить тебя, — сказала княжна Анькан, взглянув на сумки, которые держал в руках Цзюнь Люй. Её выражение лица слегка смягчилось, и она поняла, что злилась напрасно. Цзюнь Люй же, напротив, вёл себя очень достойно.

Какими бы ни были их чувства впоследствии, когда она только обручила их, Цзюнь Люй и Цзян Юань действительно не были близки. Если бы Цзюнь Люй настаивал на отказе, они ничего не могли бы сделать. Но Цзюнь Люй согласился почти без колебаний, и княжна Анькан всегда была ему благодарна.

В прошлом году в провинции Ичжоу Цзюнь Люй дважды спас Цзян Юаня: один раз он повредил ногу, другой раз был ранен стрелой, и оба раза ситуация была крайне опасной. Княжна Анькан, узнав об этом позже, испытывала одновременно страх и облегчение. Цзюнь Люй действительно был хорошим парнем, преданным и верным, и мастер Юаньхуэй не ошибся в нём.

Если бы Цзян Юань не переживал такие трудные времена в последние дни, а Цзюнь Люй не оставался бы в стороне, княжна Анькан, возможно, и не злилась бы на него.

Цзюнь Люй не стал объяснять княжне Анькан, что он не знал о том, что Цзян Юань начал принимать Пилюлю Белого Облака. Он несколько дней не видел его и не мог с ним встретиться, поэтому и начал догадываться. Но если бы он сказал об этом, княжна Анькан, скорее всего, не поверила бы, решив, что он просто оправдывается.

Цзюнь Люй уже собирался повернуться и направиться в покои Цзян Юаня, но, услышав слова княжны Анькан, он остановился и с удивлением спросил:

— Он в кабинете? Почему не в своей комнате?

Он думал, что Цзян Юань будет отдыхать в спальне, и специально принес много его любимых сладостей, чтобы угостить.

— Отец Юаня уехал в Сичуань, и он не может не заниматься делами в поместье, сейчас он очень занят, — ответила княжна Анькан. Именно потому, что некоторые вещи нельзя было делать за него, она ещё больше переживала за сына. Ему и так было плохо, а теперь он ещё и не мог нормально отдохнуть. Сама мысль об этом вызывала жалость.

— Тогда я пойду в кабинет, не буду больше беспокоить ваше высочество, — сказал Цзюнь Люй, с тревогой прощаясь. Разве не говорили, что свекровь, глядя на зятя, должна становиться всё более благосклонной? Почему в их семье всё наоборот? Цзюнь Люй с беспокойством подумал, что состояние Цзян Юаня, должно быть, очень плохое.

Цзюнь Люй, хорошо знавший дорогу, добрался до кабинета Цзян Юаня. Слуга, стоявший у двери, хотел было войти и доложить, но Цзюнь Люй махнул рукой, отказавшись.

— А Юань, я тут, — сказал Цзюнь Люй, открывая дверь. Его голос прозвучал раньше, чем он сам появился в комнате.

Цзян Юань, склонившийся над письменным столом, поднял голову, услышав голос Цзюнь Люя, и был поражён. Как он мог прийти без предупреждения?

Раньше, будь то Цзян Юань, приходящий в дом Цзюней, или Цзюнь Люй, приходящий в дом Цзянов, они никогда не появлялись внезапно, а всегда заранее отправляли письмо. Это было не из вежливости, а потому что оба были из знатных семей, и у каждого было много дел. Если не договориться заранее, то прийти в гости, когда у хозяев нет времени, было бы крайне неудобно.

— Как ты пришёл? Почему не предупредил? — спросил Цзян Юань, поднимая глаза. Его удивление было очевидным.

— Я соскучился по тебе, поэтому решил заглянуть, — серьёзно ответил Цзюнь Люй. Его тон был настолько спокойным, что это даже не походило на признание в любви.

Но уши Цзян Юаня всё равно покраснели, и он опустил голову, тихо сказав:

— А ты не боялся, что меня не будет дома?

Пару дней назад Цзюнь Люй действительно звал его погулять, но Цзян Юань, чувствуя себя неважно, решил не беспокоить его и отказался, планируя встретиться позже, когда ему станет лучше.

Но Цзюнь Люй оказался таким нетерпеливым, что просто пришёл без предупреждения, застав Цзян Юаня врасплох. Тот не знал, что сказать.

— Как ты мог быть не дома? Я же не мог тебя вытащить, неужели кто-то другой смог бы? — У Цзюнь Люя была полная уверенность в этом.

— Малыш, ты слишком уверен в себе. Кто тебе дал такую уверенность? — Цзян Юань тихо засмеялся.

— Конечно, ты, — ответил Цзюнь Люй, тоже улыбаясь. Затем он вскрикнул:

— А Юань, почему у тебя такой плохой вид?

Подойдя ближе, Цзюнь Люй заметил, что лицо Цзян Юаня было неестественно бледным, без

капли румянца. Это выглядело пугающе.

Цзян Юань только начал говорить «Я...», как Цзюнь Люй перебил его:

— Может, ты перестанешь принимать Пилюлю Белого Облака?

Цзян Юань был настолько удивлён, что забыл спросить, как Цзюнь Люй узнал, что он начал принимать пилюлю. Помолчав, он тихо спросил:

— Почему? Почему ты вдруг об этом заговорил?

Его голос звучал устало, явно выдавая слабость.

Цзюнь Люй поставил свои сумки на стол, обошёл его и подошёл к Цзян Юаню, мягко сказав:

— Мне жаль видеть, как ты страдаешь.

Цзян Юань глубоко вздохнул, с облегчением сказав:

— Ты меня напугал. Я подумал, что ты хочешь расторгнуть помолвку.

Цзюнь Люй смутился, на мгновение замер, а затем с недоумением ответил:

— Перестань выдумывать. С чего бы мне вдруг расторгать помолвку?

— Разве не ты сказал, чтобы я перестал принимать Пилюлю Белого Облака? — Цзян Юань говорил с явной невинностью, будто его логика была безупречной.

Цзюнь Люй с сожалением покачал головой и вздохнул:

— Я просто вижу, как тебе тяжело, и думаю, может, стоит остановиться...

Приём Пилюли Белого Облака не заканчивался одним разом, нужно было принимать её тринадцать месяцев подряд, и начало было особенно тяжёлым. Он беспокоился, сможет ли Цзян Юань выдержать.

— Малыш, ты слышал, что Пилюлю Белого Облака нельзя прекращать принимать, как только начал? — Цзян Юань перебил Цзюнь Люя.

— Я знаю, но... — Нельзя было прекращать приём, потому что при повторном начале эффективность пилюли снижалась, и это было не просто так.

— Тогда ты понимаешь, — снова перебил Цзян Юань. — Малыш, ты всё ещё хочешь сына?

— Конечно, хочу. И дочь тоже, — Цзюнь Люй без колебаний кивнул. У него ещё никогда не было дочери.

Цзян Юань с досадой посмотрел на него и поднял бровь:

— Если хочешь, то не говори глупостей. Моя мать ждёт внука.

— Я не говорил, что не позволю княжне Анькан нянчить внука. Я хотел сказать, что, может, лучше мне принимать Пилюлю Белого Облака, — наконец закончил Цзюнь Люй.

Цзян Юань моргнул, его лицо выражало полное недоумение. Он сомневался, правильно ли

услышал.

Помолчав, Цзян Юань с трудом нашёл слова:

— Малыш, почему ты так думаешь?

— Я же сказал. Видеть, как ты страдаешь, мне тоже больно. Может, лучше... — Цзюнь Люй дотронулся до лица Цзян Юаня и заметил, что тот похудел с их последней встречи. Видимо, он плохо ел и спал в последние дни.

— Какая разница, если поменяемся? Разве мне будет легче видеть, как ты страдаешь? — Цзян Юань с легкой досадой и теплотой в голосе продолжил:

— К тому же, я не привык обижать малышей, особенно тех, кто ниже меня ростом.

Он жестом показал разницу в их росте.

Цзюнь Люй, оскорблённый замечанием о росте, забыл, что хотел ответить, и только похлопал себя по груди, заявляя:

— Подожди, максимум через три года я буду выше тебя.

— Ха-ха! — Цзян Юань рассмеялся так громко, что даже живот заболел. — Тогда жду, когда вырастешь.

Наконец успокоившись, Цзян Юань потянул Цзюнь Люя, чтобы тот сел рядом, и мягко сказал:

— Ладно, ладно, я понял твои чувства. Но, малыш, тебе действительно не нужно этого делать, потому что я не хочу превращать возможность командовать тобой в возможность, чтобы ты командовал мной.

Цзюнь Люй не знал, смеяться или плакать, и только спросил:

— Что прикажете, господин наследник? Я во всём послушен.

— Сначала помоги мне размять плечи и спину, а потом приготовь что-нибудь поесть. Я почти умираю от голода, — сказал Цзян Юань, снова берясь за перо. У него ещё осталось два письма, которые нужно было закончить.

<http://bllate.org/book/16691/1532135>